Гантимуров Игорь Павлович – преподаватель кафедры Хабаровского пограничного института Федеральной службы безопасности Российской Федерации (г. Хабаровск). E-mail: sanchd@mail.ru

Взаимоотношения СССР и Японии в связи сохранением и использованием морских биологических ресурсов Тихого океана (конец 50-х – 80-е гг. XX в.)

В данной статье рассматриваются сложные и противоречивые советско-японские отношения по созданию условий для рационального использования биологических ресурсов морей, прилегающих к территориям этих стран, вопросы организации контроля и регулирования рыбохозяйственной деятельности в экономической зоне СССР и рыболовной зоне Японии.

Ключевые слова: Тихоокеанский регион, разграничение морских пространств, рыбохозяйственная деятельность, охрана морских биологических ресурсов, российско-японские отношения.

Мировой океан, занимающий три четверти поверхности планеты, обладает огромными, до настоящего времени практически не реализованными топливно-энергетическими, минеральными, биологическими ресурсами, необходимыми для развития государств. В экономике многих стран рыбное хозяйство занимает весомое место. Среднегодовой мировой вылов рыбопродукции составляет от 93 до 129 млн. т. За счет развития аквакультуры и роста уловов рядом прибрежных стран суммарный вылов имеет устойчивую тенденцию роста. Россия, а до нее Советский Союз, вопросы изучения, использования и сохранения для будущих поколений ресурсов Мирового океана всегда рассматривали как обеспечение государственной безопасности.

В Мировом океане пересеклись интересы различных государств, их союзов и международных организаций, обострив существующие между ними противоречия, угрожая опасными конфликтами и формирующимися деструктивными процессами. Не обошла такая тенденция и отношения СССР и Японии. Присоединение к СССР в 1945 г. Южного Сахалина и Курильских островов, объявление их 2 февраля 1946 г. Указом Верховного Совета СССР государственной собственностью СССР, определение в одностороннем порядке прохождения государственной границы в 1948 г., а также линии разграничения морских пространств в 1977 г. остро поставили «территориальный вопрос» в межгосударственных отношениях. Заключение мирного договора, а также прогресс в отношениях обеих стран Японская сторона напрямую связывает с «возвращением ей Южно-Курильских островов». Принятие 3 июля 2009 г. Верхней палатой японского парламента законодательного акта о принадлежности четырех островов Южно-Курильской гряды Японии, игнорирующего решения держав-победителей о послевоенном устройстве мира

и сложившуюся геополитическую обстановку в мире, еще больше обострило сложившуюся ситуацию в Тихоокеанском регионе.

Однако, несмотря на сложную политическую обстановку между СССР и Японией, хочется отметить, что Советский Союз всегда стремился строить межгосударственные отношения в сфере изучения, сохранения и рационального использования морских биологических ресурсов северо-западной части Тихого океана на взаимовыгодной основе с учетом складывавшейся международно-правовой практики.

В первые послевоенные годы Правительство СССР и Японии практически игнорировали юридические тонкости, связанные со статусом Курильских островов и Южного Сахалина. Только в 1955 – 1956 гг. начались переговоры о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений между СССР и Японией. По результатам переговоров, 19 октября 1956 г. в Москве была подписана «Совместная декларация СССР и Японии», провозгласившая восстановление мира и добрососедских отношений между двумя странами. Стороны подтвердили, что в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, договорились вступить в переговоры о заключении договоров и соглашений, чтобы поставить на прочную и дружественную основу свои торгово-экономические отношения. Так же было решено, что одновременно с декларацией вступают в силу подписанные 14 мая 1956 г. Конвенция о рыболовстве в северо-западной части Тихого океана и Соглашение о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море.

В рыболовной конвенции указывалось на общую заинтересованность сторон в развитии рыболовства, а также на их взаимную ответственность за состояние запасов рыбы и морских животных. Дано согласие координировать научные исследования с целью поддержания запасов рыбы на максимально высоком уровне, была создана советско-японская рыболовная комиссия (СЯРК), на которую возложили обязанность ежегодно определять общий размер вылова обеих стран в конвенционном районе. Предусматривался порядок наблюдения за выполнением условий конвенции и санкции за ее нарушения.

Однако несмотря на решение конвенции, японские рыбопромышленники осуществляли лов в нарушение согласованных норм. В 1958 г. к ответственности за нарушение правил лова советской стороной были привлечены команды 134 японских судов, оперировавших в конвенционных водах, что вдвое превышало число нарушений, допущенных в 1957 г. Ежегодно японцы вылавливали в прилегающей к берегам СССР акватории около 2 млн. т. рыбы стоимостью около 250 млрд. иен [11]. В 1961 г. объем вылова морепродуктов японскими судами составил рекордную цифру – 6,71 млн. т. Японский промысел привел к депрессивному состоянию камчатского краба у побережья Сахалина. Добыча велась без ограничений, при этом, до 65% улова составляли самки крабов. Вылов камбалы сократился в 6 раз. Если в 1956 г. в водах Сахалино-Курильского бассейна было выловлено 30 тыс. т., то в 1960 г. – только 5,1 тыс. т. Уловы минтая сократились с 3,44 тыс. т (1963 г.), до 1,3 тыс. т

(1969 г.). Аналогичное положение отмечалось и относительно других объектов морского промысла [10. С. 86]. Вследствие бесконтрольного или (по японской терминологии) «безразборного» промысла живым ресурсам наносился серьезный ущерб, особенно, организмам «сидячих» видов, обитающим на относительно мелководных участках.

Советское правительство неоднократно пыталось путем переговоров разрешить проблемы рыбного промысла в акваториях морей, прилегающих к берегам Советского Союза. Во время работы СЯРК часто возникали разногласия между советской и японской сторонами в отношении квоты вылова рыбы. При этом, японские средства массовой информации, инспирируемые официальными кругами, предпринимали попытки оказывать давление на СССР. Японская сторона таким образом пыталась узаконить браконьерский лов в советских водах и, в связи с этим, еще в 1957 г. предложила начать переговоры с СССР о «безопасном рыболовстве» с установлением «нулевой линии», т. е. настаивала на праве японских рыбаков ловить рыбу прямо у берегов островов Малой Курильской гряды. Японские правящие круги стремились под предлогом обеспечения «безопасного рыболовства» установить свой контроль над частью советских территориальных вод в русле идеи «северных территорий Японии».

В 1962 г. на заседании СЯРК было отмечено нарушение правил лова большим числом японских судов, и был одобрен протокол, которым устанавливались более строгие взаимоприемлемые правила рыболовства и контроля за ним [7. С. 14]. Были детализированы запрещения, налагаемые на японских рыбопромышленников в части районов, объектов, периодов промысла и объемов уловов. Обе стороны договорились о проведении координированных научных исследований, направленных на поддержание максимальной устойчивой рыбопродуктивности в северо-западной части Тихого океана.

Несмотря на принимаемые меры, японская сторона продолжала нарушать правила лова. Оказывало влияние на состояние запасов дальневосточных лососей также то, что при разработке положений советско-японской рыболовной конвенции в нее не были включены воды северо-западной части Тихого океана к югу от 48° с. ш. Поскольку этот район являлся основным местом нагула лососевых, то японцы производили ничем не ограниченный промысел, причем, вылавливая больше, чем в конвенционных водах, которые подвергались регулированию в соответствии с установленными квотами [3]. Практика осуществления советско-японской конвенции о рыболовстве свидетельствовала о том, что ее условия были более благоприятны для Японии, чем для СССР, и не обеспечивали возможность прогрессивного развития рыбного стада в Тихом океане.

Такое положение существовало до 1968 г., до принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа «О континентальном шельфе Союза ССР». Основанный на требованиях конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов моря, принятой в 1958 г. на 1-ой Конференции ООН по морскому праву в Женеве, Указ отнес естественные богатства континентального шельфа

к национальному достоянию СССР. Практически все районы вблизи побережья Камчатки, Сахалина и Южных Курильских островов, где японские суда вели промысел краба, подпали под действие названного Указа [2]. В 1969 г. японцам, в виде исключения, в последний раз было разрешено вести промысел краба в рамках советско-японской Конвенции о рыболовстве.

В начале 1970-х гг. появилась тенденция ряда прибрежных государств на распространение в одностороннем порядке своего суверенитета на экономические (рыболовные) зоны, прилегающие к их побережьям. Пользуясь тем, что Конференции ООН по морскому праву, проходившие в условиях серьезных противоречий между группами стран, не приняли окончательного решения по статусу исключительной экономической зоны, в период с 1972 по 1976 гг. экономические и рыболовные зоны установили или заявили об их введении 56 государств. В Дальневосточном регионе с 1 марта 1977 г. намеревались ввести такую зону США, в мае 1977 г. – Япония, а с 1 июля 1977 г. – КНДР.

В связи с этим, значительно возросла опасность для сохранения биоресурсов Дальнего Востока, который располагал лучшей из всех регионов сырьевой базой, характеризующейся значительностью потенциала и уникальным видовым составом биологических ресурсов, наилучшими возможностями организации воспроизводства запасов гидробионтов, возможностью организации промысла в течение всего года. Северная часть Тихого океана являлась одним из наиболее продуктивных районов Мирового океана, дававшим свыше 40% общемировой добычи водных продуктов. Для СССР установление рыболовных зон в одностороннем порядке угрожало тем, что вытесненные из этих зон рыбаки в поисках районов промысла могли устремиться в советские прибрежные воды. Кроме того, советский экспедиционный промысловый флот также должен был оставить места традиционного лова в открытых морях. Учитывая это, СССР был вынужден принять меры к сохранению своих рыболовных ресурсов.

8 января 1976 г. на совещании заместителя министра рыбного хозяйства С.А. Студенецкого с представителями Главного управления пограничных войск (ГУПВ), 2-го Главного и 3-го управления КГБ был поставлен вопрос о необходимости охраны живых ресурсов в прибрежных советских водах с привлечением к решению этой задачи вооруженных пограничных кораблей и авиации, так как многие суда не подчинялись требованиям невооруженных судов рыбоохраны. Было решено создать рабочую группу из представителей заинтересованных министерств и ведомств для подготовки соответствующих документов. 11 ноября 1976 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС был рассмотрен вопрос о введении временных мер по сохранению живых ресурсов в морских районах, прилегающих к побережью СССР, и принято решение распространить эти меры в Беринговом, Охотском и Японском морях с 1 марта 1977 г., а также определить сроки распространения таких мер на другие моря.

10 декабря 1976 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР». В Указе

отмечалось, что Советский Союз будет выступать за урегулирование проблем мирового океана на международной основе, за заключением конвенции, в которой вопросы использование живых ресурсов прибрежных морских вод решались бы комплексно, с учетом законных интересов всех государств. Однако в сложившихся условиях считает необходимым принять меры в отношении сохранения живых ресурсов в районах, прилегающих к его побережью. В пределах этих районов шириной 200 морских миль (370,4 км) СССР будет осуществлять суверенные права над рыбными и другими живыми ресурсами в целях их разведки, разработки и сохранения. Рыбный промысел иностранными судами может осуществляться только на основе соглашения СССР с другими государствами, с оформлением разрешения на этот промысел в пределах выделенных квот. Контроль над выполнением Указа был возложен на пограничные войска и органы рыбоохраны Министерства рыбного хозяйства.

25 февраля 1977 г. Совет министров СССР утвердил «Положение об охране рыбных и других живых ресурсов в прилегающих к побережью СССР морских районах». В нем были определены права пограничных войск и органов рыбоохраны в отношении иностранных судов, осуществляющих промысел. Им предоставлялось право останавливать и осматривать суда, осуществляющие рыбный промысел; проверять документы и производить осмотр груза и помещений; задерживать суда, нарушающие правила промысла, и доставлять их в один из портов СССР; привлекать к административной ответственности и направлять документы для привлечения виновных к ответственности по суду [9].

После опубликования данных документов, в Москву срочно вылетел министр земледелия и лесоводства Японии Д. Сузуки. В ходе встречи с министром рыбного хозяйства СССР А.А. Ишковым министры договорились провести с 15 по 31 марта советско-японские переговоры по рыболовству и продлить до истечения этого срока промысел рыбы японскими судами в морских районах СССР. На переговорах японская делегация выдвинула ряд политических вопросов: она возражала против признания суверенных прав СССР на биоресурсы в этих районах, против обязательной выдачи разрешений на промысел японским судам и контроля над ведением промысла советской стороной, настаивала на выделении вопроса о промысле в районе Южных Курильских островов из общего соглашения и увязки его с проблемой «северных территорий». Советская сторона отклонила эти требования, заявив, что соглашение может состояться только при условии признания Японией законодательных актов СССР.

Минрыбхоз СССР внес в ЦК КПСС предложение: не прекращая переговоров по инициативе советской стороны, с 1 апреля 1977 г. ввести в отношении японских судов положения Указа от 10 декабря 1976 г. в полном объеме, при этом, исходя из стремления установить добрососедские отношения с Японией, разрешить японским рыбакам продолжить лов рыбы до 1 апреля 1977 г. на прежних основаниях, имея в виду, что в течение апреля будет выработано постоянное соглашение. Минрыбхоз настаивал также на том, чтобы

японские суда имели специальные разрешения на лов рыбы в пределах советской 200-мильной зоны, а советские суда – разрешение на лов в рыболовной зоне Японии. Политбюро ЦК КПСС с предложением согласилось.

26 марта 1977 г. японская делегация, ссылаясь на директивы, полученные из Токио, отказавшись признать законодательные акты СССР о 200-мильных морских районах, прервала переговоры. 1 апреля 1977 г. Совет министров СССР издал Распоряжение, согласно которому войска Тихоокеанского пограничного округа и бассейновые управления рыбоохраны Тихого океана начали применять меры, предусмотренные советским законодательством, вытесняя иностранные промысловые суда из советских морских районов, что ударило по интересам японских рыбаков.

2 мая 1977 г. Правительство Японии приняло Закон №31 «О временных мерах относительно рыболовной зоны», определивший свою зону экономических интересов, который вступал в силу с 1 июля 1977 г. Ширина территориальных вод Японии увеличивалась с 3 до 12 морских миль, рыболовная зона устанавливалась шириной 200 морских миль. Принятию закона предшествовала компания, развернутая средствами массовой информации Японии и носившая антисоветский характер. Выступая по телевидению, премьер-министр Японии Фукуда сказал, что Япония никогда не пойдет на уступки в вопросе о возвращении занимаемых СССР четырех Курильских островов, и закон о рыболовной зоне Японии будет применяться и в отношении района вокруг этих островов. Выступая в парламенте при обсуждении закона, начальник управления национальной обороны Японии Михара, в частности, заявил: «Право страны на самооборону распространяется и на проектируемую 200-мильную зону. В случае нападения на Японию в пределах указанной зоны японские силы самообороны вступят в бой, чтобы защитить Родину» [5. С. 260].

Однако японской стороне пришлось возобновить переговоры, и 27 мая 1977 г. (после принятия условий советской стороны и снятии всех политических вопросов) в Москве было подписано временное «Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о рыболовстве у побережья СССР в северо-западной части Тихого океана на 1977 г.». Японии была выделена квота вылова морепродуктов в размере 455 тыс. т. 4 августа того же года было подписано в Токио временное «Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о рыболовстве у побережья Японии на 1977 г.», определяющее правила промысла для советских рыбаков, работающих в японской рыболовной зоне. Была достигнута также договоренность продолжить переговоры для заключения постоянного соглашения [4].

Преследуя политические цели, Правительство Японии, фактически, стало поощрять нарушителей советского законодательства. Во введенную, согласно Закону от 2 мая 1977 г., рыболовную зону японские власти начали выдавать разрешения на промысел своим судам, что приводило к постоянным стычкам между советскими пограничниками и владельцами таких разрешений [1, С. 190]. Ставить вопрос о разграничении рыболовных зон с Японией в таких

условиях советское правительство считало бессмысленным. Для сведения, японцам были переданы координаты линий, ограничивающих морские районы СССР. Установленные односторонними законодательными актами экономические зоны СССР и Японии стали признаваться де-факто.

Несмотря на продолжение незаконного лова в экономзоне СССР и на общее ухудшение советско-японских отношений, взаимодействие в области рыболовства продолжало развиваться. После долгих и трудных переговоров 21 апреля 1978 г. в Москве были подписаны Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства и Протокол о порядке и условиях ведения промысла лососей в северо-западной части Тихого океана. В нем была зафиксирована договоренность о сохранении и рациональном использовании рыбных ресурсов за пределами 200-мильной зоны. Была создана советско-японская комиссия по рыболовству, призванная составлять и рекомендовать для осуществления план сотрудничества в области рыбного хозяйства, проводить консультации в отношении сохранения и рационального использования рыбных ресурсов и осуществлять совместные мероприятия в области рыбного хозяйства. Срок действия соглашения был определен до 31 декабря 1982 г. Причем, оговаривалось, что соглашение будет оставаться в силе на очередной годичный период, если за шесть месяцев до истечения его действия ни одна из сторон не сообщит другой о своем намерении прекратить его действие. Начиная с 1979 г., с рядом японских фирм и организаций ежегодно подписывались контракты о совместном промысле в морских районах, прилегающих к Дальневосточному побережью СССР.

Об уровне советско-японского сотрудничества в области рыболовства говорили и визиты в Японию (по приглашению японского правительства) министра рыбного хозяйства СССР В.М. Каменцева (в феврале 1983 г. и ноябре 1985 г.). В ходе их проводился обмен мнениями по установлению стабильных и долгосрочных рыболовных отношений между странами, активизации сотрудничества в области рыбного хозяйства, повышению эффективности работы советско-японской комиссии по рыболовству, по вопросу ремонта советских рыболовных судов в портах Японии и другим проблемам в отношениях между обеими странами в этой области [10. С. 97 – 98]. В ходе переговоров, состоявшихся в Москве в ноябре-декабре 1983 г., японская сторона согласилась разрешить заходы рыболовных судов СССР, ведущих промысел в японской зоне, в порт Онахами на Тихоокеанском побережье Японии для снабжения питьевой водой, продуктами питания и для отдыха экипажей. Советская сторона (на основе взаимности) разрешила японским судам, ведущим промысел в советской зоне, использовать в аналогичных целях порт Находка.

В Монтего-бей (Ямайка) 10 декабря 1982 г. на третьей Конференции ООН по морскому праву большинством участников (119 делегаций) в т. ч. и Советским Союзом была подписана Конвенция и Заключительный акт по морскому праву. Конвенция урегулировала все аспекты морского пространства от делимитации до контроля над загрязнением морской среды, научных исследований, защиты и сохранения живых ресурсов и регулирования споров.

Для этих целей были созданы Международный трибунал по морскому праву и Камера по спорам. С этого момента начался новый этап урегулирования международных отношений в морских пространствах. В международной практике удалось утвердить норму, в соответствии с которой ширина территориальных вод государства не может превышать 12 морских миль и легализовать исключительное право прибрежных государств на управление живыми ресурсами в прибрежных водах за пределами территориальных вод в 200-мильной экономической зоне.

В соответствии с Положениями Конвенции ООН по морскому праву, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 февраля 1984 г. «Об экономической зоне СССР», согласно которому было определено, что в морских районах, находящихся за пределами территориальных вод СССР и прилегающих к ним, устанавливается экономическая зона СССР, внешняя граница которой находится на расстоянии 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальные воды СССР. Делимитация экономической зоны между СССР и государствами, побережья которых противолежат побережью СССР, будет осуществляться с учетом законодательства СССР путем соглашения на основе международного права. В Тихоокеанском бассейне экономическая зона СССР составила 4,064 млн. кв. км.

Постановлением Совета министров СССР от 28 апреля 1984 г. №372 к охране экономзоны были привлечены, кроме пограничных войск и органов рыбоохраны Минрыбхоза, органы Министерства мелиорации и водного хозяйства, а к содействующим в ее охране добавился Государственный комитет по гидрометеорологии и контролю природной среды.

Позиции СССР и Японии об установлении государственной границы и экономической (рыболовной) зоны, оформленные односторонними законодательными актами, существенных отличий не имели. Обе стороны придерживались принципа разграничения морских пространств по срединной линии (линии равного отстояния) на участках, где расстояние до противолежащих берегов государств составляет менее 24 миль для разграничения территориальных вод и менее 400 миль для разграничения экономических (рыболовных) зон. Линия разграничения морских акваторий прошла от точки с географическими координатами 39°39,3' с. ш. и 133°45'00" в. д. в северо-восточном направлении по срединной линии от побережья (островов) СССР и Японии до параллели 46°08', затем – на восток. Прошла через пролив Лаперуза, южную часть Охотского моря, где, повернув на юг, шла через проливы Кунаширский, Измены, Советский и в юго-восточном направлении в Тихом океане до точки пересечения с внешней границей эконом зоны СССР и рыболовной зоны Японии [6. С. 694].

Как это и было предусмотрено Соглашением о сотрудничестве в области рыбного хозяйства 1978 г. (возможность его пересмотра в случае принятия Конвенции ООН по морскому праву), советская сторона 26 апреля 1984 г. уведомила японское правительство о решении прекратить с 1985 г. действие соглашения и (одновременно) предложила провести переговоры с целью

заключения нового соглашения, которое бы учитывало положения Конвенции по морскому праву и национальное законодательство. После проведения переговоров Правительствами СССР и Японии 7 декабря 1984 г. в Токио было подписано «Соглашение в области рыболовства у побережий обеих стран», в ст. 1 которого записано: «Договаривающиеся стороны развивают взаимовыгодное сотрудничество в области рыбного хозяйства, включая сотрудничество в сохранении, воспроизводстве, оптимальном использовании и управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана» [8. С. 231 – 337].

12 мая 1985 г. в г. Москве было подписано советско-японское «Соглашение о сотрудничестве в области рыболовного хозяйства». Советский Союз определил порядок и условия промысла японскими рыбаками лосося, нерестящегося в реках СССР, а Япония обязана участвовать в покрытии расходов на цели возобновления запасов этих лососевых. На 1985 г. квота вылова лососевых за пределами 200-мильной зоны СССР была установлена для японской стороны в размере 37,6 тыс. т при выплате компенсации Японией в объеме 4,25 млрд. иен. Согласно соглашению, СССР и Япония должны были осуществлять сотрудничество в проведении научных исследований в области разведения, выращивания, способов и методов обработки и хранения, транспортировки живых ресурсов, в совершенствовании техники и методов рыбного промысла. Соглашение действовало до 31 декабря 1987 г. и автоматически продлевалось на очередные годичные периоды [10. С. 99].

Таким образом, несмотря на то, что взаимоотношения СССР и Японии были противоречивыми, они учитывали специфику рыбохозяйственной практики в Тихоокеанском регионе. Законодательные акты СССР и двухсторонние соглашения явились комплексом профилактических мер по предотвращению истребления живых ресурсов Дальневосточных морей. После введения экономической зоны СССР закончился безразборный промысел. В результате были устранены наиболее грубые, хищнические явления в иностранном рыболовстве у советских берегов. Был ограничен видовой состав промысла, сокращено число районов, разрешенных для промысла, что было важно для побережья Камчатки, акваторий Татарского пролива, заливов Анива и Терпения, где интенсивный промысел приносил огромный ущерб запасам гидробионитов, в уловах рыбаков сократилось количество рыбы, травмированной сетями и крючковой снастью, улучшились подходы лососевых к устьям нерестовых рек. В целом, вылов объектов промысла иностранными судами сократился более, чем вдвое. Советскому Союзу удалось выйти на определенный уровень сотрудничества с Японией в процессе сохранения и рационального использования гидробионтов. Конечно, далеко не все проблемы в этом отношении были решены в положительном плане, но был сделан определенный задел, который можно использовать и в настоящее время, и в будущем.

Литература и источники:

1. Боярский, В. И. Пограничный надзор на море. Историко-документальный очерк / В. И. Боярский, В. А. Дмитриев, Н. Н. Кудинов. – М. : Граница, 2006. – 255 с.

2. Ведомости ВС СССР. – 1968. – № 6. – Ст. 40.

3. ГАСО. – Ф. 591. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 85.

4. ГАСО. – Ф. 176. – Оп. 2. – Д. 56. – Л. 47 – 49.

5. Мошков, Ф. А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. Выпуск второй доп. и изм. / Ф. А. Мошков. – М. : ООО «Издательский дом «Славянский Мир», 2005. – 356 с.

6. Паламарь, Н. Г. Государственная территория и государственная граница Отечества. История и современность / Н. Г. Паламарь. – М. : Пограничная академия ФСБ России, 2004. – 710 с.

7. Сборник основных документов по вопросам советско-японских отношений (1954 – 1972). – М. : Политиздат, 1973. – 288 с.

8. Сборник международных соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований. – М., 1995. – 234 с.

9. Сборник постановлений Правительства СССР. – 1977. – № 9. – Ст. 68.

10. Тварковский, Л. С. Охрана живых морских ресурсов российского Дальнего Востока (вторая половина XIX – XX в.) / Л. С. Тварковский, И. Г. Минервин. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской акад. госслужбы, 2002. – 154 с.

11. ЦАФПС. – Ф. 14. – Оп. 293. – Д. 2. – Л. 179 – 181.